

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

В твоих глазах я сгораю

Спор на сердце

ВЕРОНИКА ФОКС

Спор на
сердце

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Иллюстрация на переплете *Hannah_Dark* (Анна Зинькова)
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Фокс, Вероника.
Ф75 Спор на сердце : роман / Вероника Фокс. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191117-1

Учиться в одном вузе с мажорами — это жесткий квест для обычной девчонки. А когда самый brutальный и наглый парень в скоростном режиме проходит путь от ненависти до любви к тебе, тут совсем потеряешь голову. Так произошло с Лерой, на свою беду столкнувшейся однажды в институтском коридоре с сыном ректора. Чувства искрят, свидания в запретных местах, танцы на вечеринке... Но что это? Почему интимное фото Леры пересылает друг другу весь институт? Вся любовь — розыгрыш, спор, челлендж?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фокс В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191117-1

Глава 1

Валерия

Учебное заведение под названием Институт технологических наук — это просто ад. А ведь еще совсем недавно, чуть больше года назад, мы с Тарасом, день и ночь готовясь к экзаменам, чтобы поступить на кафедру молекулярной биотехнологии, и подумать не могли, что окажемся в этом элитном учебном заведении.

Поступали мы в другой институт. Проучились там один курс. И оказались здесь. Поначалу все было хорошо, но после одного небольшого события начался мой личный ад.

И дело было так.

— Какая у нас пара? — спрашивает Лилия, проводя рукой по роскошным гладким волосам, уложенным в виде высокого конского хвоста.

— Кажется... — задумываюсь я, останавливаясь и перелистываю в своем смартфоне расписание. — Кажется, сейчас «Введение в генетическую инженерию», — читаю с экрана. — Да, точно она!

— Фу, — морщит нос Лилия, с которой я познакомилась в первый день своего появления в институте. — Не люблю я вот эту муть...

— Я тоже, — поджимаю губы, и мы, со стаканчиками кофе в руках, неторопливо идем по коридору первого этажа института.

Сказать по правде, мне нравится тут учиться. Я собираюсь стать молекулярным биотехником. И с таким рвением прихожу в институт из общаги, что даже не помню, *когда* в последний раз было иначе. После того как корпус того института, в который поступала я, сгорел, было принято постановление о слиянии двух вузов. Мне как отличнице предоставили квоту в столичном вузе, и Тарасу тоже. И сказали, что нам выпала большая честь обучаться в этом элитном заведении б-е-с-п-л-а-т-н-о, приобрести прекрасное образование и стать превосходными специалистами. Что же. Хотя бы в этом нас не обманули. Но все равно я чувствую себя неуютно, когда кругом ошиваются одни мажоры.

— Как будешь праздновать день рождения? — спрашивает Лилия, делая глоток кофе.

— Блин, до него еще больше месяца!

— И что? — возмущенно переспрашивает она. — Я вот за год начинаю размышлять о том, как хочу отпраздновать свой следующий день рождения!

С Лилией мы сдружились в два счета. Хоть мы и были из разных сословий, это никак не оказывало влияния на наше общение. Лилия была статной горячей брюнеткой, холеной и уверенной в себе, но очень добродушной. Ее отец владеет биоинженерным заводом. Вот только что именно изготавливает ее папаша, она утаивала, да так умело, что за месяц общения я не смогла у нее ничего выпытать.

Ну или я просто плохо старалась.

У Лилии глубоко посаженные карие глаза, курносый нос и роскошные брови, которые она каждое утро рисует минут тридцать, а то и больше. Нарощенные ресницы, наилучшая косметика, одежда и гаджеты. А я... Мне приходится сводить концы с концами и втихаря мотаться по тотальным распродажам и се-

конд-хендам брендовых вещей, чтобы хоть как-то отвечать статусу и не выделяться из общей массы мажоров.

Эдакая чужая среди своих. Или как там говорится?

— Я не строю такие грандиозные планы, — отзываюсь и делаю глоток обжигающего кофе.

Карманных денег у меня мало. Ну очень. И лишь сегодня я разрешила себе купить тыквенный латте, чтобы хоть как-то поднять настроение.

— А пора бы! — с нажимом произносит Лилия. — Не все так уж и сложно!

— Ты же знаешь, что у меня не очень много денег, — шепотом говорю я и краснею.

— Ну с деньгами я помогу, — живо откликается подруга.

И да, почему я ее зову подругой?

Все очень просто! Когда я пришла учиться в этот крутейший вуз, первым в расписании было практическое занятие. Меня представили группе и посадили с Лилией. Она выделялась среди мажоров. И я это осознала с первого взгляда, потому что Лилии было все равно, каково мое материальное состояние. Она ценила людей за их духовный мир. И на обеде, когда меня задела фифа из нашей группы и чуть ли не окатила супом, потому что я не так на нее якобы посмотрела, Лилия защитила меня.

А еще ей очень пришелся по душе Тарас. Ну еще бы он не нравился девочкам!

Кстати, о Тарасе...

Я никогда в жизни не видела в нем мужчину. Хотя многие приписывали нам с ним отношения. Мы с детства всегда вместе: учились в одной школе, сидели за одной партой, отдыхали в одной компании, поступили в одно и то же учебное заведение, а потом именно нас

двоих перевели в этот навороченный вуз — на одну кафедру, правда, в разные группы. И всем отчего-то казалось, что мы встречаемся, но это не так.

Это лето Тарас провел на стажировке за границей, а до этого работал у своего отца, который владел небольшой лабораторией. Деятельность ее была засекречена. Но я знаю этот секрет и пока я вам его не расскажу!

Надеюсь, вы не обидитесь? Потому что я хочу рассказать вам все по порядку!

Так вот, Тарас был рослым накачанным парнем с темно-русыми волосами и зелеными глазами. Тонкие губы, ровный нос и слегка удлиненное лицо. Как сообщила мне Лилия — он просто красавчик!

Но я так не считала.

И не считаю даже сейчас!

Тарас любит носить узкие джинсы, про которые мне прожужжала все уши Лилия, пялясь на его задницу. Рубашки исключительно белого цвета на учебе и в клетку — вне стен института. И он боготворит мотоциклы. Это его страсть помимо молекул и химии. Я бежала к Тарасу тогда, когда мне была нужна поддержка, слова утешения. Да и просто ощущение покоя. Он добрый и внимательный, однако не выражал Лилии никакой симпатии!

— Мы можем отметить твои девятнадцать лет в караоке, — реплика Лилии вывела меня из размышлений. — Или же снять какой-то лофт и устроить вечеринку!

— И кого я туда позову?

— Ну я найду, кого можно позвать! — многообещающе улыбается Лилия и прибавляет: — Конечно, список обговорю с тобой!

Я улыбаюсь ей, наблюдая, как она наматывает на палец локон черных волос и лучисто улыбается. И вдруг...

Чертов кофе.

Ну вот только я могу в такое вляпаться.

Я сталкиваюсь с каким-то препятствием.

И чувствую, как кофе проливается из моего стакана.

Капли падают мне на руку.

Горячо.

Чертовски горячо.

Я вскрикиваю, однако постепенно понимаю, что только что окатила чью-то белоснежную рубашку, на которой теперь красуется кофейное пятно.

В ушах гудит. Да так, что начинает ныть голова.

Утыкаюсь взглядом в то место, где мокрая рубашка облепила кубики торса.

Это парень. Да, точно, я в этом уверена.

Решаюсь поднять взгляд.

До тех пор, пока не достигаю губ.

Немного пухлые, розоватые. Еще выше. Прямой нос. И бесстыжие небесно-голубые глаза, что глядят на меня со злобой...

— Ты что, слепая?

Все как в тумане. Нет, как в замедленной кино-съемке. Голоса доносятся откуда-то издалека, и я абсолютно не соображаю, что только что приключилось.

— Да нет, — говорю я на автомате. — Вроде бы зрение хорошее.

— Ты только что вылила на меня свой кофе!

— Я? — выдыхаю я, не смысля, что происходит. — Да нет же.

— Да!

Мужской голос ласкает мой слух, и до меня неспешно доходит одна ма-а-аленькая мысль.

Этот парень — самый популярный стилиста в институте.

— Ты хоть знаешь, сколько стоит эта рубашка?

— Ну... эм... — мямлю я, пробуя припомнить, как его зовут. — Рублей пятьсот?

Парень заливается смехом. И только сейчас замечаю, что рядом с ним толпятся двое парней, которых едва можно отличить друг от друга, и одна девчонка. Она со злостью смотрит на меня и чуть ли не подпрыгивает.

— Ее за пятьсот рублей даже химчистка не отчистит!

— Слушай, она не... — вступает в разговор Лилия.

Но парень грубо обрывает ее:

— Помалкивай, кукла.

Во мне закипает бешенство. Но одновременно с этим память подкидывает информацию.

Четвертый курс. Соловьев Матвей. Сын ректора этого вуза. И кажется, он не особо рад тому, что я испачкала его белоснежную рубашку. Однако я возмущена не меньше — его хамским тоном.

— Раз у тебя есть деньги, то тебе нетрудно будет оплатить химчистку, — говорю я.

Его ребята затихают, а Лилия невольно жметя ко мне ближе.

— Молчи, не надо, — шепчет она. — Ты же знаешь, кто он?

— Таких выскочек, как ты, еще нужно поискать! — фыркает явно не ожидавший такого Матвей.

— Солидарна, — заявляю я ему и, демонстративно задевая его плечом, делаю шаг вперед.

Полагаете, он меня так просто отпустит? Верно, не отпустит!

Парень хватает меня за руку, и учебники, которые я прижимала к груди, разлетаются в разные стороны.

— Я еще не договорил.

— А я договорила! — С этими словами я пытаюсь нагнуться, но парень хватает меня за шкирку и негромко шепчет:

— Я считал, что в моем вузе учатся куда более благоразумные девушки. А ты, как я погляжу, не только бедна на мозги, но еще и на одежду, да?

— Хам! — Бешенство переполняет меня.

Я выпрямляюсь и резким движением выливаю на этого недоумка остатки кофе. И уже только потом соображаю, что совершила.

Ну не глупая ли, а?

Он ахает, шипит, выпучив глаза, но мне все равно. Не говоря ни слова, я собираю учебники и ухожу, подхватив под руку Лилию.

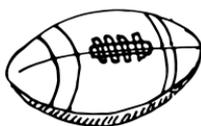
— Ты хоть понимаешь, что теперь у тебя гигантские проблемы?

— Да, — тихо отвечаю я подруге.

Этот щеголь не отвяжется.

Я запомнила его взгляд. И теперь, кажется, вся моя жизнь превратится в ад. Тем не менее я ощущаю удовлетворение — я правильно сделала, что заткнула его.

Нет, ну а что... Что сделано, того не воротить... Я запомнила перекошенное злобой лицо — красавчик явно будет мстить. Ну что ж, придется мне расхлебывать эту кашу.

Глава 2

Матвей

— Вот мелкая зараза, — ругаюсь про себя, застирывая в раковине мужского туалета рубашку. Но пятно никуда не девается. Что ж там такого намешано было в кофе?..

Прекрасно.

Любимую рубашку от Армани можно будет выбросить, даже не отдав в химчистку. Супердень.

— Неплохо она тебя уделала, — усмехается Артем. Все это время он наблюдал за моими действиями, прислонившись к дверному косяку.

Я кидаю на него злобный взгляд и вижу, как улыбка стремительно сходит с его лица.

То-то же.

— Это мелкая засранка еще не знает, с кем она связалась, — сообщаю я.

— С какого она курса?

— Судя по тому, что девочка одевается безыкусно, она получила квоту из старого вуза, который примкнул к нам. Наверное, курс второй. Или третий.

— Ты уверен?

— Почти. — Я отжимаю рубашку. Встряхиваю ее и, держа за плечики, подношу поближе к свету.

Нет, это бесполезно. Пятно не вывести!

— Я думал, — говорит Артем, — что она вот-вот сквозь землю провалится. Она стояла с таким жалобным видом. Так смотрела на тебя...

Артем неплохой парень, правда, дуб дубом в химии. Вот уже два года мы с ним хорошо ладим, тусуемся и прогуливаем пары. Нам и слова никто не мог сказать, ведь, несмотря на то что я сын ректора, я еще и отличник. А Артем — отличник с конца.

Так ведь говорят, да?

В общем, Артем занимается тем же, чем и я: играет в футбол, тусуется и списывает. Типичный студент, родители которого дают ему много карманных денег. Он высокий, одного роста со мной, у него угловатые черты лица, тонкие губы, высокие скулы и темные волосы.

Нам иногда говорят, что мы братья. Уж слишком похожи и одновременно не похожи друг на друга, как свет и тьма, вот только светом из нас двоих никто никогда не был.

Так, ну что все-таки с рубашкой? Снова встряхиваю ее и с безысходностью осматриваю пятно.

— Заставь ее купить новую, — восклицает друг.

— Это слишком просто, — отвечаю я задумчиво. — Даже слишком просто...

Пауза.

Артем так же, как и я, думает о том, как наказать эту девчонку, но ничего на ум не приходит.

Абсолютно ничего! Дьявол!

— Пойдем, — говорит Артем. — У нас сейчас тренировка.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. На груди проявляется покраснение, которое небольшой линией спускается ниже, на контур кубиков. Не решаясь дотронуться до ожога, мокрой рукой провожу по лбу

и волосам, закидываю мокрую рубашку на плечо и, догоняя Артема, выхожу из туалета.

Мы идем по коридору, в котором на меня все смотрят. Ну, бесспорно, нечасто можно увидеть превосходный обнаженный торс посреди учебного процесса. Мне нравится женский интерес, в особенности это миленькое смущение, которое девушки демонстрируют. И это так забавно.

Я иду и улыбаюсь. Я юный бог.

Мы с Темой доходим до шкафчиков. Я открываю свой, слышу, как проходящие девушки хихикают, и ищу чистую футболку. Надеваю ее и, вытащив спортивную сумку, хлопаю дверцей шкафчика. Оборачиваюсь и вижу, как в двух метрах от меня роется в своем шкафчике ОНА.

Вот черт. Забрасываю сумку на плечо и подмечаю, что девчонка что-то укладывает в свой рюкзак, бестолково дергая молнию.

Прохожу мимо и как можно громче бабахая дверцей ее шкафчика, отчего девушка вздрагивает.

Ее глаза. Такие красивые. Такие... завораживающие.

Я останавливаюсь, улыбаясь своей самой соблазнительной улыбкой, отметив, что девчонка боязливо осматривает меня.

В ее глазах замирает ужас. Или интерес. Я не могу понять...

Продолжаю буравить ее взглядом, держа руку на дверце ее шкафчика. Девчонка замирает, прижав к себе рюкзак. Я наклоняюсь к ней и ощущаю, как ею овладевает страх.

Не потому, что я некрасивый. Нет.

Страх от того, что, вполне возможно, она узнала, кто я такой, и в полной мере осознала, что совершила.

От этой мысли на душе делается тепло. Моя самооценка подлетает еще выше.

Ее голубые глаза смотрят на меня, а светлые волосы похожи на россыпь сахарной пудры и очень красиво лежат на ее плечах. Девушка от удивления приоткрывает пухлые губы, на которые я бросаю недолгий взгляд.

Красивые губки, но из них порой вылетают такие бесстыжие слова.

Девушка хотела было убежать, дернулась, но я ее остановил.

— Куда собралась?

Вижу, что ей некомфортно со мной рядом. Ну естественно! Первый красавчик вуза заговорил сам с девушкой, которая младше его на несколько курсов. Любая бы не знала, что делать.

Однако... эта неряха поражает меня... опять-таки...

— Туда, где не буду видеть тебя, — язвит та и отшатывается от меня.

Нет, ну она, наверное, еще не осознала, что ей нужно умерить свой горячий пыл.

— Да что ты? — говорю я и машинально перегораживаю ей путь. — А я вроде бы с тобой не договорил...

Девушка хмурится. Ее глаза обдают меня таким холодом...

Ай!

Я почти физически ощущаю, как этот холод разрастается между нами. Что ж. Игра будет очень интересной!

— А ты и не начинай со мной говорить, — сообщает девчонка, подныривает под мою руку и устремляется прочь.

Вот же... шустряя!

— Стой! — окрикиваю я, но она ничего не отвечает и мчится по коридору.

Ненормальная какая-то... Ей-богу. То обливает меня кофе и говорит колкости, то убегает, словно я привидение.